

Растения на горе Байюнь, куда более чувствительные, чем люди, еще с первым порывом осеннего ветра ощутили приближение зимы и тут же откликнулись на перемены. Они быстро переключились с бурного роста на накопление энергии, и хлорофилл в листьях начал стремительно разрушаться. По мере его угасания на свет наконец пробились другие пигменты, отчего гора Байюнь в эти дни расцвела ярче, чем летом: разноголосые красками листья словно превратили её в гигантский холст, соревнуясь в красоте. Благодаря их стараниям гора Байюнь преобразилась, точно юная девушка, ставшая зрелой женщиной, — обрела утончённую глубину и благородное очарование.

Разумеется, такой картину видели люди, а для собак всё это мало что значило. Собачьи глаза не воспринимают длинноволновый свет, поэтому псы различают куда меньше цветов, чем человек. К тому же красивым пейзажам они куда предпочтительнее скрупулёзное исполнение своих обязанностей.

Обычно в это время Мибао уже просыпался и вел фермерское стадо овец на пастбище в горы, но сегодня всё пошло не по плану. Не успел пес выскочить за порог, как его перехватил любимый хозяин.

Мибао наклонил голову, наблюдая, как Ся Дунли принес напольные весы и вознамерился взвесить Дами, взяв его на руки.

Как! Такое! Вообще! Возможно?!

В отличие от прежних времен, когда из-за депрессии ему кусок в горло не лез, теперь Дами уплетал всё подряд за обе щеки и вечно просил еще. Сытная еда, бесконечные лакомства, усердные пробежки и чувство удовлетворения от работы привели к тому, что довольный жизнью Дами стремительно приближался к верхней границе нормы веса для бордер-колли.

Для средних и крупных пород собак одна из главных угроз здоровью — сердечно-сосудистые заболевания. Как ответственный хозяин, Ся Дунли внимательно следил за весом Дами и регулярно корректировал его рацион. Из нескольких горьких уроков прошлых взвешиваний Дами усвоил одно правило: стоит ему ступить на эти маленькие весы, как вкусняшкам придет конец!

— Гав-у-у-у! — Мибао, виляя хвостом, попятился назад и ни в какую не давался в руки Ся Дунли, всем своим видом выражая категорический протест.

Пока хозяин и пес вели перетягивание каната, выгнанные из загона черномордые овечки сбились в кучку. Прижавшись к забору и вытянув шеи, они с явным любопытством наблюдали за разворачивавшейся неподалеку комедией. Мало того, затейницам-овечкам показалось, что смотреть просто так скучно, поэтому они срыгнули неперевавленную жвачку и принялись мерно жевать её, совсем как зеваки, лузгающие семечки на зрелище.

Кхм, не стоит думать, что черномордые овечки ведут себя негигиенично! Будучи любимой добычей большинства хищников, в дикой природе пушистые мекающие создания просто не имеют возможности пережевывать пищу не спеша. Чтобы набить брюхо и при этом не стать чьим-то обедом, жвачные травоядные выработали особый механизм: наспех проглоченная трава попадает в сложный желудок-«кладовую», а позже, в спокойной обстановке, возвращается по пищеводу обратно в рот для тщательного пережевывания. Вот почему овечка может стоять и задумчиво чавкать, даже если перед ней нет еды: она просто дожевывает вчерашний ужин.

Впрочем, не успели черномордые овечки закончить свою трапезу, как ситуация на «поле боя»

изменилась.

Специальных весов для животных в доме не было, поэтому Ся Дунли обычно взвешивался сам, а затем взвешивался вместе с Дами — разница показателей и составляла вес пса. Весы были электронными, так что для точного результата Дами требовалось стоять смирно. Иначе цифры на экране непрерывно скакали и зафиксировать вес не удавалось. Теперь же, когда Дами уперся, Ся Дунли попал в тупик.

К счастью, Сюнь Вань быстро нашелся: он откопал бамбуковую корзину, предложил засунуть туда пса и взвесить его с помощью старого деревянного безмена.

Стоп, а откуда в их доме взялся столь раритетный предмет?

На самом деле этот безмен Ся Дунли подарил сосед, когда тот только переехал. Большие весы длиной более метра были рассчитаны на вес до пятидесяти килограммов. Сам стержень был вытесан из цельного дерева, и вместе с гирей весил чуть ли не двадцать килограммов, так что в обычные дни лежал без дела как декоративный сувенир.

Кто бы мог подумать, что в критический момент старая вещь окажется столь полезной! Дами не успел и глазом моргнуть, как его затолкали в корзину. Не успел он сообразить, что происходит, как плетенка оторвалась от земли, и он тревожно заскулил.

— Ну как? — Ся Дунли удерживал голову пса, не давая ему выпрыгнуть из корзины, и подходил ближе, следя за тем, куда Сюнь Вань передвигает хлопковую петлю гири.

Безмен работает по принципу рычага: чем тяжелее груз, тем дальше отводится гиря. Наблюдая, как Сюнь Вань продвигает нить гири всё дальше по шкале, Ся Дунли становился всё более мрачным.

Наконец, когда коромысло весов замерло в равновесии, он произнес с глубочайшим изумлением:

— Дами, ты что, растолстел на два с половиной килограмма?!

Верхний предел нормы для кобеля бордер-колли составляет около 25 килограммов. Раньше у Дами был идеальный вес, а с этими дополнительными двумя с половиной килограммами он вымахал аж до 27 кило — перебор на целых два килограмма!

Если пересчитать два килограмма на человека со стандартным весом в шестьдесят кило, получится почти пять кило лишнего веса! Набрать столько за неполные две недели, притом что Дами — некастрированный пес, означало лишь одно: пес регулярно и крайне нездорово переедал. Ведь некастрированные псы много двигаются и обычно склонны скорее к худобе.

Ся Дунли подхватил Дами под передние лапы и поставил его на задние. Встретившись взглядом с бегающими глазками Мибао, он на полном серьезе заявил:

— Раньше я думал, что ты просто распушился к осени и оттого выглядишь крупнее. Но теперь вижу — мне не показалось! Дами, ты не пушистый, ты просто жирный!

Дами: !!!

С этими словами, ради справедливости, он перевешал остальных троих собак, придя к неутешительному выводу: из всех псов норму превысил только Дами. Хотя ели они одинаково и

двигались ничуть не меньше!

— Тебе нужно похудеть, — Ся Дунли строго посмотрел на пса, тёршегося о его щиколотки. — Вкусняшки отменяются! Посмотрим, как пойдет, а если не поможет, переведем тебя на диетический корм для собак, живущих в помещении. Но самое главное...

Ся Дунли присел и сжал заметно округлившиеся щеки Дами:

— Хватит попрошайничать вкусности у дедушки!

Именно так! Внезапная идея взвесить Мибао пришла Ся Дунли в голову после доноса молодого секретаря Ли.

Оказалось, пока Ся Дунли свято верил, будто дядя Гэн работает в кабинете, а Дами резвится в горах, этот дуэт за его спиной методично обчищал лавки с едой в деревне Сяоцзинь и уличные лотки в городке.

Дядя Гэн проявлял феноменальную осторожность и маскировку высшего уровня: они с Дами даже возвращались домой по отдельности, а от самого пса ничем не пахло, так что Ся Дунли ни о чём не подозревал.

Но у народа глаз острый!

Когда Ся Дунли заглянул в сельский чат деревни Сяоцзинь и задал пару вопросов, от прочитанных ответов у него от злости едва не вырвался смешок.

Какая там жареная каштановая мелочовка!

Забегаловка с хуньтунями, мелкий супермаркет и даже ларёк с жареными закусками у школы — везде побывала эта парочка!

И это только в самой деревне Сяоцзинь! Ся Дунли ни капли не сомневался, что за последнее время они обошли больше заведений, чем он сам за весь год.

Вот только как Дами это удалось?

Дядя Гэн переехал в деревню Сяоцзинь меньше месяца назад, а этот хитрый пёс уже умудрился уломать старого Царя драконов пересилить себя, прогуляться до улицы и закупить ему лакомств?! Ведь когда дядя Гэн только прибыл, ему до домашних питомцев вообще дела не было.

Неужели сработало правило любви через поколение? Или всё точь-в-точь как в том интернет-меме: «Ты главное привези меня домой, а дальше я всё улажу сам»?

Если подумать, его родители тоже души не чаяли в Дами... М-да...

<http://bllate.org/book/18144/1757889>